

Научная статья

УДК 81`1

doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-67-72

ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Инесса Евгеньевна Кламер

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, in.klamer@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению аксиологического аспекта конструирования образа будущего в англоязычном политическом дискурсе. Образ будущего рассматривается как ментальная структура, моделируемая посредством лингвоаксиологических операций. Содержание образа будущего определяется аксиологическим сценарием мира настоящего, репрезентируемого языковыми единицами. Выявлены особенности конструирования образа будущего посредством актуализации концепта «новизна». Инструментарий конструирования образа будущего включает: 1) содержание когнитивного сценария будущего; 2) средства его вербализации; 3) дискурсообразующие иллокуции. Определены аксиологемы, моделирующие образ будущего: «прогрессивность», «важность», «необходимость», «завершенность», «фантастичность».

Ключевые слова: образ будущего, дискурсивное конструирование, аксиологема, контраст, концепция новизны, языковые репрезентанты ценностных смыслов

Для цитирования: Кламер И. Е. Дискурсивное конструирование образа будущего: аксиологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476). С. 67–72. doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-67-72.

Original article

ON DISCURSIVE CONSTRUCTION OF THE FUTURE WORLD: AXIOLOGICAL ASPECT

Inessa E. Klamer

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, in.klamer@gmail.com

Abstract. The article considers the axiological aspect of the future world construction in the English political discourse. The image of the future is regarded as a mental structure shaped by linguoaxiological operations. Its content is predetermined by the axiological scenario of the present, encoded by language units. The critical role of the concept “innovation” in the construal of the future world image has been revealed. The tool kit of the future world construal consists of: 1) a cognitive script of the future; 2) means of its verbalization; 3) discourse illocutions. Axiologems that model the future world image are identified: “progressiveness”, “importance”, “necessity”, “completeness”, “fantasticity”.

Keywords: future, discursive construction, value, contrast, new conception

For citation: Klamer IE. On discursive construction of the future world: axiological aspect. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(6(476):67-72. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-67-72.

Введение

В последнее время в лингвистике проявляется интерес к понятию дискурсивного конструирования мира. основополагающим является тезис о том, что мир создается непосредственно говорящим, определяющим его особенности [5. С. 13]. Конструирование мира происходит в рамках дис-

курса. Е. С. Кубрякова определяет дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее в себя текст и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста [4. С. 6].

Реальный мир находится в процессе постоянных изменений. В связи с этим любое порождение дискурса можно назвать дискурсивным

конструированием мира. Говорящий живет внутри этого мира и создает его своими действиями и дискурсом. Дискурс выступает как основная черта непрерывного формирования мира, при котором всеобщее конструирование дискурса обуславливает всеобщее конструирование жизни, наличие которого обуславливается в некоторый момент времени [4. С. 14].

Следует заметить, что в мире объективной реальности дискурсивное конструирование настоящего тесно связано с дискурсивным конструированием будущего. Сущность дискурсивного конструирования будущего мира заключается в том, что будущий опыт прежде всего осмысливается и репрезентируется в настоящем дискурсе [6. С. 67].

Прогностический характер определения будущего представляется наиболее привлекательным при формировании научных знаний и обособлении прогнозирования в автономную область. Однако результативность интегративного прогнозирования является весьма недейственной в связи с отсутствием объективной истинности при долгосрочном планировании. Обоснованность прогнозов на будущее зависит от их временной и пространственной удаленности от настоящего [1. С. 15].

Особый интерес представляет определение образа будущего, дискурсивное конструирование которого определяется аксиологическим сценарием мира настоящего. Так, целью данной работы является определение особенностей конструирования образа будущего в англоязычном политическом дискурсе на основе допущения о том, что такой образ аксиологически маркирован.

Материалы и методы исследования

Обратимся к политическому дискурсу и посредством лингвистического анализа попытаемся определить ценностную составляющую образа будущего в данном контексте. Заметим, что в политическом дискурсе образ будущего фундируется ценностной категорией «новое»: инновационное, обновленное, способное изменить мир к лучшему.

Обращаясь к образу будущего, необходимо учесть, что «образ» включает в себя два компонента: оценку и ценности, заложенные в это понятие. Ценностные смыслы формируют знаковую сеть, ориентирующую и моделирующую деятельность человеческого сознания. Они также конструируют миры, в которых реализуется лингвистический потенциал языковой личности,

моделируя систему речевых актов и речевых событий. Ценностные смыслы могут переживаться личностью рационально, эмоционально и архетипически. Рациональная сторона переживаний диаметрально противоположна эмоциональной, в то время как эмоциональная частично противоположна архетипической [2. С. 132]. Способом измерения ценностного сознания является этносемиомерия, разработанная Е. Ф. Серебренниковой, которая определяет этот феномен как эвристическую процедуру, сущностью которой является трансляция ценностных смыслов, порождаемых языковой личностью в процессе конструирования реальности [7. С. 17]. Согласно этносемиомерии, ценностные смыслы могут трактоваться и оцениваться по-разному. На оценку данных смыслов оказывают влияние различные факторы — непосредственно типология языковой личности или ценностные парадигмы различных лингвокультур. Ценностная характеристика в языковой системе представлена аксиологемами — языковыми репрезентантами ценностных смыслов. Они могут передаваться лексемами (*benefit, improvement, success*), словосочетаниями (*growing economy, social responsibility*), высказываниями (*changes are inevitable*), фразеологическими единицами, паремиями (*actions speak louder than words*) и т. д. Так, иллокуции, восходящие к аксиологическим системам, конструируют речевую коммуникацию, которая осуществляется в зависимости от содержания аксиологического сценария, создаваемого языковой личностью в определенном дискурсивном пространстве.

В различных дискурсах, в том числе и политическом, образ будущего может включать в себя как позитивные, так и негативные коннотации. С одной стороны, будущее моделируется как светлый, ясный, обновленный, прогрессивный мир. С другой стороны, в материале исследования зафиксированы интерпретанты, которые в силу своей негативной маркированности могут конструировать негативное переживание образа будущего.

Результаты исследования и их обсуждение

Наглядным примером конструирования образа выступает англоязычный политический дискурс в формате политической речи. На материале фрагментов парламентских дебатов проанализируем образ будущего в политическом дискурсивном пространстве. Рассмотрим пример, где члены парламента Великобритании обсуждают законопроект о высокоскоростном железнодорожном транспорте [*High Speed Rail (Preparation)*]

Bill]; заседание от 26 июня 2013 г.: the Secretary of State for Transport (Mr Patrick McLoughlin): *I beg to move, that the Bill be now read a Second time. A growing economy, a growing population and growing demand for transport, which have seen rail travel double in a decade, mean that we must act. HS2 will be the first new main rail line north of London for 120 years, linking at least eight of our 10 largest cities, and improving services for Scotland too. The Bill provides that important opportunity. Why is HS2 necessary? The answer is not only speed, although HS2 will take an hour off journeys between London and Manchester, and between Birmingham and Leeds, and it will bring two thirds of people in the north of England within two hours of London*¹.

В данном фрагменте формулируется проблема, связанная с транспортной системой Великобритании: построить высокоскоростную железную дорогу или же оставить прежнюю. Так, автор при помощи контраста формирует два мира — существующий (с имеющейся транспортной системой) и будущий (с новой железной дорогой). Новый мир представляется светлым, прогрессивным и позитивным, так как высокоскоростная железная дорога позволит сократить время, затраченное в пути, а также увеличит поток пассажиров — *HS2 will take an hour off journeys between London and Manchester, and between Birmingham and Leeds, and it will bring two thirds of people in the north of England within two hours of London*. Аксиологическая составляющая светлого образа будущего конструируется за счет экспрессивных средств, в частности, повтора аксиологема, подчеркивающей изменения в настоящей реальности (a *growing economy, a growing population and growing demand for transport*). Согласно словарю Merriam-Webster, аксиологема *growing* имеет следующие значения: *increasing in size or amount; becoming greater in prevalence, popularity, or influence*², что транслирует ценностные смыслы «увеличение», «рост», «подъем». Антонимичным смыслом является «declining» (*Our declining transport system leaves much to be desired*). Необходимость изменений акцентируется специальным «why»-вопросом (*Why is HS2 necessary?*). Смысловая нагрузка проблемного вопроса заключается в определении причины происходящего с целью изменения будущего. Побуждение к действию вы-

ражается оператором деонтической модальности «must» (*We must act*), что также акцентирует фактор неизбежности изменений. Адресант противопоставляет два мира: будущий — с эффективной транспортной системой — и настоящий, в котором следует вносить коррективы в работу (*improving service*). Говорящий обращает внимание на возможность увеличения транспортного потока в будущем посредством использования глагола в будущем времени (*will*) и транслирует идею о неизбежности изменений (*it will bring two thirds of people in the north of England within two hours of London*). Глагол *improve* аксиологически маркирован. Анализ семантической структуры этого глагола — *enhance in value or quality; make better; to increase the value of (land or property) by making it more useful for humans (as by cultivation or the erection of buildings)*³ — эксплицирует ценностные смыслы: «новое», «улучшение», «подъем». Аксиологическими антонимами являются смыслы «ухудшение», «деградация» (*deteriorating infrastructure doesn't give a chance for further development*). Для интенсификации значения прилагательных и повышения экспрессивности описания нового мира автор использует усилительные наречия *too, very, absolutely*. Анализ значений лексических единиц (*beneficial — producing good results or helpful effects; advantage — benefit resulting from some course of action; benefit — something that produces good or helpful results or effects or that promotes well-being*⁴) раскрывает ценностную составляющую возможности, выгоды, пользы. Будущий мир описывается с помощью аксиологем, выраженных прилагательными, обладающими значениями новизны, важности, амбициозности (*ambitious; important; new; innovative; sufficient; fantastic; fast; essential*).

В свою очередь, такие аксиологема противопоставляются лексемам с негативной коннотацией (*ambitious — passive; important — minor; new, innovative — traditional, sufficient — deficient; fantastic — ordinary; fast — slow; essential — irrelevant*) при актуализации приема контраста для создания двух диаметрально противоположных миров.

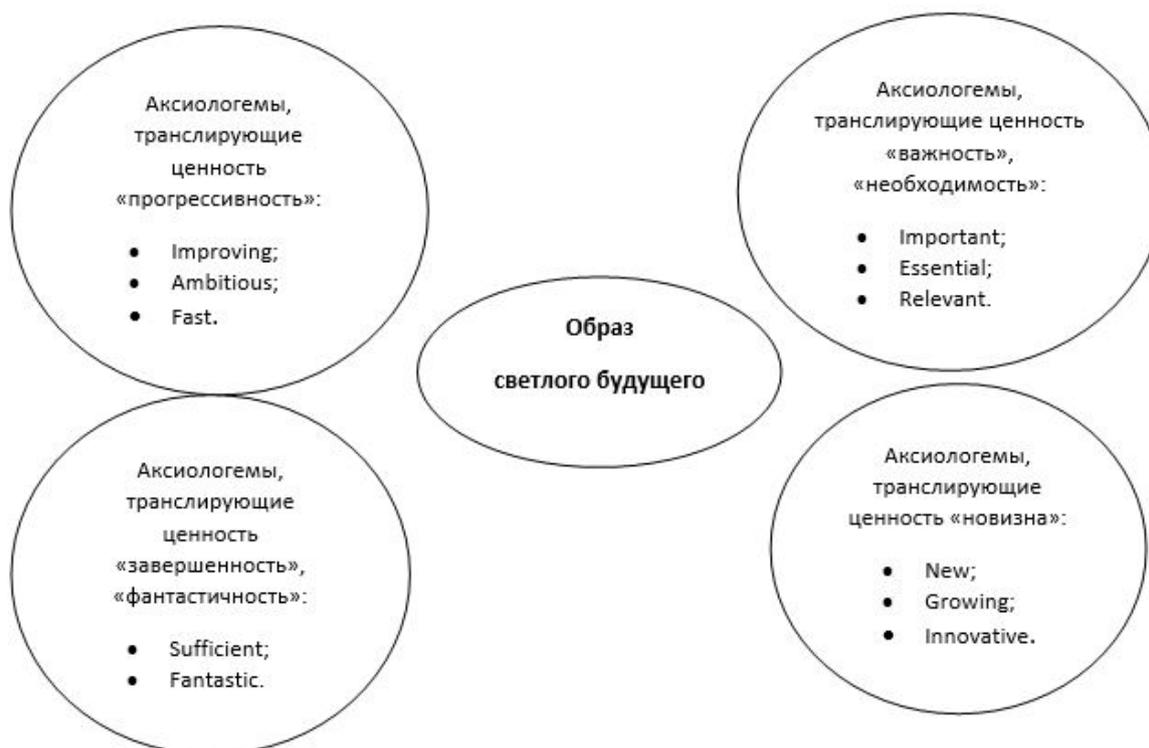
Аксиологическое содержание образа светлого будущего можно представить в виде схемы, включающей четыре группы аксиологем, транслирующих следующие ценности: 1) «прогрессивность»; 2) «важность», «необходимость»; 3) «новизна»; 4) «завершенность», «фантастичность» (см. рис.).

³ Merriam-Webster Dictionary.

⁴ Там же.

¹ High Speed Rail (Preparation) Bill. URL: <https://www.theyworkforyou.com/debates/?id=2013-06-26b.335.0> (дата обращения: 20.03.2022).

² Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 04.04.2022).

Аксиологиемы, моделирующие образ светлого будущего

Axiologemes modeling the image of a brighter future

Таким образом, ценностная составляющая светлого образа будущего базируется на аксиологических репрезентантах прогрессивности, важности, необходимости, новизны, завершенности и фантастичности, которые впоследствии позволяют конструировать образ светлого будущего.

В рамках противопоставления будущего и настоящего положений дел наряду с приемом контраста используется прием сравнения. Согласно Г. А. Шушариной, «сравнение — это явление, в котором сравниваются два объекта, относящихся к одному классу, и рассматриваются все их качества, выделяя одно, которое сравнивается» [8. С. 82]. В представленном ниже фрагменте дискурса адресант сравнивает два аспекта актуальной ситуации: есть возможность путешествовать в Брюссель и Страсбург на высокоскоростном поезде, но нет такого поезда до Бирмингема, Лидса и Шеффилда (*I am not prepared to put up with a situation in which someone can get to Brussels on a high-speed train line, **but not to Birmingham; to Strasbourg, but not to Sheffield; or to Lille, but not to Leeds***, что становится аргументом, обосновывающим необходимость модернизации железнодорожного транспорта. Прием сравнения реализуется посредством синтаксического повтора.

Сравнение транспортной системы Великобритании с европейскими соседями усиливается, вербализуется посредством использования сравнительной степени прилагательного. Подчеркивается тот факт, что поездки будут короче (*It should also be noted that, compared to our European neighbours, journey times between first and second cities are **considerably shorter** in the UK*). Наречие *considerably* выступает интенсификатором параметра новизны.

Прием контраста конструирует противопоставление уровня железнодорожного сообщения в Великобритании и других европейских странах: *I do not believe it can be **right** that from here it is quicker to get to Paris than to Wrexham, to Brussels than to Liverpool and to Rotterdam than to Glasgow. that while France, Germany, Italy and Spain all **enjoy** high-speed rail networks, we in Britain — the country that invented railways — do not have a comparable system*. Иллокутивная сила дискурса создается авторской позицией неприятия актуального положения дел (*I do not believe it can be **right**; It is not **right***) и спецификацией исторической роли Великобритании как страны, где впервые появились железные дороги (*we in Britain — the **country that invented railways** — do not have a comparable system*).

Участие аксиологических концептов в конструировании образа будущего можно проиллюстрировать на материале комментария одного из членов парламента Великобритании, обсуждающего проект о новом железнодорожном сообщении:

*I thank the Secretary of State for giving way and for his generous offer of coming to visit and see the lie of the land in north Staffordshire and east Cheshire. He will appreciate after our meeting that it is difficult for Members from north Staffordshire to support HS2 as it stands because it may very well, on the current modelling, reduce the number of direct trains from Stoke-on-Trent from 31 a day to just three a day. This knock-on issue is relevant to people from Stockport all the way down to Coventry. What assurances can he give that the west coast main line in the future, after HS2, will not become the ghost train line running a skeleton service, as the projections currently suggest?*¹

Конструирование образа будущего в приведенном выше фрагменте также основывается на приеме контраста старого и нового положения дел. Аксиологически маркированный глагол *appreciate* моделирует вектор оценивания нового проекта с учетом интересов людей, проживающих на территории, где планируется его реализация.

Аксиологически маркированное адъективное словосочетание *generous offer* подчеркивает важность предстоящего визита для оценки возможности реализации предлагаемого проекта. Словосочетание *knock-on issue*, мотивированное фразеологической единицей *to have a knock-on effect* (вызывать цепную реакцию / эффект домино), выступает в качестве аттрактора, привлекающего внимание к значимости обсуждаемого

¹ High Speed Rail (Preparation) Bill.

проекта. Тем самым акцентируется актуальность (*relevant*) данной проблемы и ее масштабность. Наряду с положительным эффектом реализации нового проекта существуют определенные трудности (*it is difficult for Members from north Staffordshire to support HS2*), что осложняет принятие положительного решения. *Новый поезд* метафорически интерпретируется как поезд-призрак (*ghost train line*). Также обозначаются дефициты качества транспортных услуг (*a skeleton service*), что эксплицирует недостаточный уровень разработанности предлагаемого проекта. Это раскрывает значимость интерпретации при конструировании образа будущего: профилируются положительные или отрицательные признаки, в зависимости от точки зрения интерпретатора.

Заключение

На основании проанализированных фрагментов парламентских дебатов в качестве англоязычного политического дискурса можно сделать вывод, что будущий мир конструируется на основе переживания какого-либо положения дел как нового этапа развития событий посредством сопоставления настоящего и будущего. Составляющими такого конструирования являются: 1) когнитивные сценарии — структуры сознания, описывающие формирование нового образа будущего за счет контраста двух миров — старого и нового, а также сравнения двух миров — уже существующего и будущего; 2) вербализация — словесное воплощение образа будущего посредством использования функционально-специализированных аксиологических единиц; 3) иллюкуция — речевое действие, происходящее в определенном дискурсе, в данном случае политическом.

Список источников

1. Желтикова И. А. Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // Философская мысль. 2020. № 2. С. 15–32.
2. Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 132–137.
3. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2009. 208 с.
4. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике : обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. М. : Институт языкознания РАН, 2000. С. 5–13.
5. Кузнецова В. В. Реализация принципа корпоративности в английском групповом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005. 22 с.
6. Плотникова С. Н. Когнитивно-дискурсивная деятельность: наблюдение и конструирование // Studia Linguistica Cognitiva. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М. : Гнозис, 2006. С. 66–81.

7. Серебренникова Е. Ф. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия как способ лингвистического анализа. Иркутск : ФГБОУ ВПО ИГЛУ, 2011. 352 с.
8. Шушарина Г. А. Стилистика английского языка : учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре : ГОУ ВПО КиАГТУ, 2010. 100 с.

References

1. Zheltikova IA. The concept of “image of the future” in the field of futuristic research. *Filosofskaja mysl' = Philosophical thought*. 2020;(2):15-32. (In Russ.).
2. Kazydub NN. Value systems in language and speech. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State University*. 2009;(2):132-137 (In Russ.).
3. Karaulov UN. (2009) Lingvisticheskoe konstruirovanie i tezaurus literaturnogo jazyka = Linguistic construction and the thesaurus of literary language. Moscow: Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN; 2009. 208 p. (In Russ.).
4. Kubryakova ES. The concepts of discourse and discursive analysis in modern linguistics: a review. In: *Discurs, rech, rechevaja dejatel'nost': funkczional'nye i strukturnye aspekty = Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects*. Moscow: Institut jazykoznanija RAN; 2000. P. 5–13. (In Russ.).
5. Kuznetsova VV. Realizatsiya printsipa korporativnosti v anglijskom gruppovom discurse = Implementation of the corporate principle in English group discourse. Abstract of thesis. Irkutsk; 2005. 22 p. (In Russ.).
6. Plotnikova SN. Cognitive-discursive activity: observation and construction. In: *Studia Linguistica Cognitiva*. Vyp. 1. Jazyk i poznanie: Metodologicheskie problemy i perspektivy = *Studia Linguistica Cognitiva*. Iss. 1. Language and Cognition: Methodological Problems and Perspectives. Moscow: Gnozis; 2006. P. 66–81 (In Russ.).
7. Serebennikova EF. Lingvistika i aksiologija: etnosemiometrija kak sposob lingvisticheskogo analiza = Linguistics and axiology: ethnosemiometry as a way of linguistic analysis. Irkutsk: FGBOU VPO IGLU; 2011. 352 p. (In Russ.).
8. Shusharina GA. Stilistika anglijskogo jazyka = Stylistics of the English language. Komsomolsk-on-Amur: GOU VPO KiaGTU; 2010. 100 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. Е. Кламер — аспирант III курса факультета иностранных языков.

Information about the author

Inessa E. Klamer — the 3rd-year postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 13.10.2022; принята к публикации 12.08.2023.

The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 13.10.2022; accepted for publication 12.08.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.